

УДК 327

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2016 г. Д.Г. Котеленко¹

Аннотация. На приграничных с Туркменией и Таджикистаном территориях Афганистана идет концентрация отрядов исламистского «интернационала». На пространстве Большого Ближнего Востока все отчетливее проявляются различия между местными этническими боевыми формированиями (курды, пуштуны, узбеки, таджики и др.) и «экспедиционным» террористическим корпусом, сформированным со значительным участием граждан РФ (Северный Кавказ, Поволжье), стран Центральной Азии и Закавказья. Местные группировки нацелены на удержание собственных территорий, интернациональные образования – на решение задач, поставленных внешними заказчиками. Основная цель этих террористических организаций, действующих от Пакистана до Ливии, – дестабилизация. В этой связи основным вектором активности террористических групп, дислоцированных в регионе, оказывается направление Афганистан и Пакистан – Центральная Азия – Поволжье и Западная Сибирь. Однако с наступлением 2016 г. алармистские сценарии и прогнозы, связанные с угрозами со стороны афганского направления, стали не актуальны. Очевидно, что риски дестабилизации сохраняются, и связаны они в первую очередь с многовекторной политикой руководства государств Центральной Азии. Очередное укрепление позиций США в регионе может привести к непредсказуемым последствиям.

Ключевые слова: геополитика, Каспийский регион, Центральная Азия, террористические группировки, нестабильность, Афганистан.

THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CENTRAL ASIAN DIRECTION

D.G. Kotelenko¹

Abstract. The Islamist “Internationale” units concentrate their forces near the Afghan-Tajik and Afghan-Turkmen borders. The space of the Greater Middle East acquires clearer distinctions between the local ethnic military groups (the Kurds, Pashtuns, Uzbeks, Tajiks, etc.) and “expeditionary” terrorist corps, formed with considerable participation of citizens of the Russian Federation (the Northern Caucasus, Volga Region), the countries of Central Asia and the Southern Caucasus. The local groups aim at holding their own territories while international formations tend to implement the tasks set by external customers. Destabilization is the main purpose of these terrorist organizations operating over from Pakistan to Libya. In this regard, the main activity vector of the terrorist groups stationed in the Region is the direction/line from Afghanistan and Pakistan through Central Asia toward the Volga Region and Western Siberia. However, with the beginning of the year 2016, alarmist scenarios and forecasts, focused on the threats from Afghanistan direction, got less pressing. It is obvious that the risks of destabilization remain and they are connected, primarily, with the multi-vector policy guidelines of Central Asian states. Recurrent strengthening of the US positions in the Region can lead to unpredictable consequences.

Keywords: geopolitics, Caspian Sea Region, Central Asia, terrorist groups, instability, Afghanistan.

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kotelenko-dmitry@rambler.ru

Сложная геополитическая ситуация на евразийском континенте вовлекает в орбиту напряженности все новые регионы. Геополитические оппоненты последовательно формируют у границ России недружественный плацдарм. На фоне развивающегося украинского кризиса и связанных с ним санкций, падения цен на нефть и целого ряда других негативных последствий до предела накалилась обстановка на Южном Кавказе и в Молдове, где размещены российские воинские контингенты. Все чаще приходится вспоминать о наиболее уязвимой части нашей страны – протяженной границе с Казахстаном. В этом контексте предпринята попытка комплексно оценить спектр существующих угроз безопасности Российской Федерации на центральноазиатском направлении.

В данной статье представлены результаты апробации уникальной методики сбора и анализа политически значимой информации, разработанной автором. Методика базируется на двух компонентах:

1. На собственной программной разработке *aktext*, сочетающей возможности парсеров новостных сайтов, баз данных и уникальных алгоритмов поиска и обработки текстовой информации. На основе обширного списка поисковых слов (проблемный контекст, формируемый экспертом), включающего сущности, явления, топонимы и персоналии, система оперативно извлекает из массы новостных сообщений и аналитических статей нужные материалы, причем формирует итоговый дайджест в порядке убывания релевантности относительно искомого контекста и с учетом необходимого временного горизонта¹.

2. На комплексном подходе к диагностике региональной безопасности, разработанном в Южном научном центре РАН под руководством академика Г.Г. Матишова. Наиболее полно этот подход представлен в многотомном «Атласе социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России» (2006–2013), а также цикле монографий, посвященных украинскому кризису (2014–2016) [1–9]. Использованный в указанных работах комплекс понятий-индикаторов для анализа проблем, угроз и рисков национальной безопасности был применен для анализа новостных сообщений, посвященных ситуации в Центральной Азии. Всего было использовано более 300 понятий², в том числе учтена специфика региона (этносты, ключевые политики, горячие точки). Контекстуальность поиска, т.е. за-

висимость результата от множества факторов (понятий), позволила нивелировать «шумы» и искажения других факторов и получить относительно сбалансированную картину отражения в СМИ и публикациях экспертов проблем региона в сфере безопасности.

Были проанализированы архивы новостных сайтов и экспертно-аналитических ресурсов России и стран Центральной Азии (всего 42 русскоязычных сайта). Общее количество обработанных текстовых материалов – 182 тыс. единиц. Значительная часть представленных в данной статье выводов была включена Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН в число важнейших результатов Российской академии наук за 2015 г. [10, с. 147–149].

Возвращаясь непосредственно к предмету данной статьи, в первую очередь следует отметить, что в странах Центральной Азии (Туркменистан, Таджикистан, Киргизия) напряженность растет и на повестке дня остро стоит проблема преемственности власти (Казахстан, Узбекистан). В числе основных инструментов поддержания нестабильности в регионе – поддержка радикального ислама, этнического сепаратизма, ирредентистских движений разделенных народов. Усиление России вызывает постоянные опасения у наших заокеанских партнеров. Какие сценарии попытаются реализовать в складывающейся геополитической ситуации вокруг нашей страны, неизвестно. Эксперты отмечают высокие риски организации у южных границ РФ «мятеж-войны» [11].

Угрозы региону могут исходить из Афганистана, причем не столько от группировок местных исламистов, как правило объединенных по принципу принадлежности к своей этнической (пуштуны, таджики, узбеки и др.) или религиозной (хазарейцы) группе и втянутых в бесконечную вооруженную борьбу за влияние и ресурсы. Внешним игрокам (Китай, США, Иран, страны Залива, Пакистан) всегда непросто было ими управлять. Предположения о том, что эти формирования могут втянуть в авантюру с вторжением в соседние республики, несостоятельны, поскольку внешние силы легко могут нарушить хрупкий баланс сил в Афганистане в ущерб «провинившимся». Совершенно иной характер имеют группировки террористического «интернационала», действующего под «брендом» ДАИШ. Они способны передвигаться на большие расстояния (Пакистан, Ближний Восток, Магриб,

¹ В данном случае оставлены за скобками другие функциональные возможности указанного инструмента, а также целый ряд выявленных закономерностей распространения новостной информации.

² Были использованы, например, такие слова, как «террорист», «боевик», «взрыв», «задержание», «клан», «Фергана», «Ош», «Дустум» и т.п.

Центральная Азия) и в нужное время объединяться в «ударный кулак». В этом случае вероятность любых вооруженных авантюр, направленных на дестабилизацию ситуации, определяется желанием заказчика и его готовностью оплачивать услуги этих боевиков. Феномен наемничества, описанный еще Н. Макиавелли, превращается в самостоятельную силу в настоящее время, когда ремеслом становится создание хаоса в нужной стране или регионе мира. При этом постулаты радикальной идеологии как нельзя лучше подходят для того, чтобы сплотить и мотивировать эту разнородную криминальную массу.

Протяженные пространства Центральной Азии и отсутствие надежных границ между Россией и Казахстаном, Казахстаном и другими бывшими республиками СССР превращают ее в удобный коридор для проникновения сторонников радикальных группировок на территорию нашей страны. Реальный заслон этой угрозе может быть поставлен только на границе с Афганистаном (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) [12].

Сохраняется взрывоопасный потенциал чересполосного расселения народов, особенно в Ферганской долине. Киргизский Ош, в котором произошли кровавые столкновения в 2010 г. между киргизами и узбеками, и узбекский Андижан, где в 2005 г. было подавлено вооруженное выступление исламистов, находятся всего лишь в 50 км друг от друга. Ферганская долина – это взрывоопасная смесь крайне опасных факторов, среди которых перенаселенность, крайняя бедность, распространение исламистских идей, чересполосное расселение этносов, наличие спорных территорий, на которые претендуют разные государства (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан).

Существенный вклад в дестабилизацию региона вносит фактор границ Афганистана. Среди стран региона только Узбекистан имеет обустроенную и укрепленную границу с Афганистаном. В то же время, как отмечает Е. Сатановский, исламистское подполье там широко представлено в том числе в местных органах власти, особенно в Фергане. По его мнению, потенциальными зонами нестабильности Узбекистана являются также Каракалпакия с сильным местным сепаратизмом и Сурхандарьинская область. При этом основные «зимники» боевиков «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) находятся в России [13].

Не ослабевает внимание к странам региона со стороны Соединенных Штатов. В конце октября – начале ноября 2015 г. большой резонанс в СМИ вызвало дипломатическое турне госсекретаря США Джона Керри, посетившего все страны Центральной Азии в ходе одной поездки. Таким образом, он стал первым госсекретарем США, который посетил все

пять стран региона в ходе одной поездки. В центре внимания были вопросы региональной и глобальной безопасности, борьба с терроризмом, а также двусторонние связи США со странами региона, в том числе в гуманитарной сфере. Помимо двусторонних встреч Джон Керри провел в Самарканде совещание в новом формате C5+1 (с участием всех министров иностранных дел стран региона одновременно). В последний раз госсекретарь США – это была еще Хиллари Клинтон – посещал регион в 2010 г. [14].

По мнению российского эксперта С. Небренчина, «афганский проект» подрыва основ евразийской стабильности, и в частности дестабилизации обстановки на постсоветском пространстве, с точки зрения атлантической геостратегии является наиболее эффективным и результативным, рентабельным и даже прибыльным [15]. В начале октября 2015 г. сетевой экспертно-аналитический портал Interpolit.ru опубликовал заявление начальника Генерального штаба РФ генерала армии Валерия Герасимова о том, что в Афганистане орудуют до 50 тыс. боевиков разных мастей, включая около 40 тыс. талибов и 2–3 тыс. сторонников «Исламского государства» – террористической организации, деятельность которой запрещена на территории РФ и других государств [16].

Анализ ситуации в Афганистане показал, что талибы действуют только в пределах страны. В этом плане они объективно выступают за стабилизацию ситуации, их цель – удержание афганских территорий. Проект «Исламского государства» начинает закрепляться на афганском политическом пространстве. Однако, по оценке эксперта Центра изучения современного Афганистана А. Серенко, численность вооруженных сторонников ДАИШ в Афганистане пока не превышает 500 чел. При этом он отмечает, что чиновники северных афганских провинций, где в последнее время активность боевиков ИГ наиболее заметна (в основном они действуют в уездах Дашт-и-Архи, Калаи-Зал и Имам-Сахиб), склонны значительно преувеличивать эти цифры (согласно их оценкам, численность боевиков в октябре 2015 – феврале 2016 г. составляла 2–2,5 тыс.) [17].

Факт концентрации боевиков ИГ на севере Афганистана подтвердил министр внутренних дел ИРА генерал Нур уль-Хак Улуми в своем выступлении 14 апреля 2015 г. перед депутатами Волуси джирги (нижней палаты национального собрания). Глава афганского МВД объяснил «боевую миграцию» боевиков ДАИШ с юга и востока страны на север спецоперациями пакистанских вооруженных сил. По словам Улуми, спасаясь от ударов пакистанской армии, террористы бегут в Северный Афганистан. «Учитывая этнический состав “ДАИШ”,

в котором преобладают узбеки, таджики, киргизы и чеченцы, продвижение групп «ИГ» из Афганистана в Таджикистан, Туркменистан, Киргизию и Узбекистан представляется если не неизбежным, то весьма вероятным. Особенно в случае возникновения социально-политических кризисов в государствах, расположенных к северу от Амударьи», – отмечает А. Серенко [17; 18]. Численность талибов и их союзников в северных провинциях страны может быть оценена в 5000–10 000 чел., боевиков ИГ – до 2000 чел. [19].

Серьезное влияние на североафганских таджикских лидеров имеет КНР, которая не исчерпала еще возможностей для диалога с «Талибаном». Еще один значимый игрок на афганском политическом поле – это Иран, поддерживающий контакты еще с одной серьезной военно-политической силой в Афганистане – шиитской партией «Хезби Вахдат», за которой стоит хазарейская афганская этническая община [20].

Противоречия между местными и пришлыми боевиками в Афганистане, с учетом несопоставимости силового потенциала (в пользу местных), периодически приводят к тому, что иностранные боевики, воевавшие на территории как Пакистана, так и Афганистана, выдавливаются ими в Центральную Азию, китайский Синьцзян, на Ближний Восток, Иран и т. д. [21]. Американцы нарушили межплеменной баланс в стране, поскольку пуштунское большинство, в значительной степени солидаризирующееся с «Талибаном», оказалось оттесненным от власти.

В конце октября 2015 г. многие ведущие СМИ констатировали, что в реальности в Афганистане есть только две политические силы, обладающие серьезным военным потенциалом, это «Талибан» и бывший «Северный альянс» с его таджикскими лидерами, которые к тому же сами заинтересованы в стабильности и безопасности подконтрольных им регионов на севере Афганистана, и шиитскими союзниками из «Хезби Вахдат» [22]. Как отмечал Э. Симпсон в статье «Станет ли Кундуз началом конца Афганистана?», опубликованной в октябре 2015 г., «афганская армия состоит преимущественно из таджиков, узбеков и хазарейцев, которые имеют сильную мотивацию для того, чтобы воевать на севере, но не в пуштунских провинциях на юге и на востоке» [23].

В своей резонансной статье «Будущее халифата – под вопросом. Перспективы продвижения проекта “Исламское государство” на восток», опубликованной в мае 2015 г., российский политолог А. Серенко отмечает: «Вызывает опасения тот факт, что русский уже фактически стал языком “межтеррористического” общения в афганском филиале “Исламского

государства”». Афганские силовики при проведении ряда спецопераций против групп ИГ фиксируют обмен информацией на русском языке в радиозфире между боевиками – выходцами из Средней Азии и Северного Кавказа. В марте 2015 г., в момент первого всплеска боевой активности ИГ в Афганистане, силовые структуры ИРА зафиксировали большое количество телефонных контактов между иностранными боевиками, действующими в провинциях Фарьяб, Газни, Бадахшан и Кундуз, с абонентами на территории Российской Федерации» [17].

Изменение военно-политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, включая операцию российских ВКС в Сирии и обострение ситуации в Афганистане, выявило довольно четкое разграничение Средней Азии на две части, полагает российский эксперт А. Шустов. По его мнению, если Казахстан, Киргизия и Таджикистан в вопросах обеспечения безопасности полагаются прежде всего на Россию, то Узбекистан и Туркменистан предпочитают действовать самостоятельно, развивая отношения с другими центрами силы [24].

Китай тесно связан с Пакистаном, а пакистанская межведомственная разведка является в Афганистане одним из основных игроков, констатирует В. Панфилова. Она приводит следующие тезисы российского политолога А. Казанцева: 1) классические талибы, будучи пуштунскими националистами, чьи интересы связаны с территорией Афганистана и Пакистана (так называемого АфПака), вряд ли устремятся в Центральную Азию; 2) вторжение в регион групп различных этнических экстремистов, связанных как с «Аль-Каидой», так и с ИГ, не только вероятно, но и вообще ожидаемо в свете той ситуации, которая сложилась в Афганистане, Центральной Азии и на Ближнем Востоке [25].

Эксперт по Центральной Азии в Германии В. Волков обращает внимание на осложнение ситуации вблизи туркмено-афганской границы. Бои вблизи границы с Туркменистаном происходили и раньше. Но тогда речь шла о столкновениях между этническими группировками за влияние на тех или иных территориях. В частности их вели формирования генерала Дустума (в основном состоящие из узбеков) с таджиками и с пуштунами. В настоящее же время, по мнению В. Волкова, можно говорить о создании укрепленного района боевиков ИДУ вблизи границ Туркмении. Ранее такой укрепленный район возник в афганском Бадахшане, у границы с Таджикистаном [26].

Как отмечает российский политолог А. Князев, «развитие конфликтных процессов в северо-западном Афганистане, вероятность их переноса на территорию Туркмении позволяет пока гипотетически прогнозировать формирование кризисной

оси Афганистан – Туркмения с выходом на и без того сложный казахстанский прикаспийский регион и последующим развитием в направлении российского Кавказа, Поволжья и Приуралья. В этом контексте важное место занимает конфликтный (сепаратистский) потенциал казахской адайской племенной элиты в Мангыстауской и Атырауской областях Казахстана, а также латентное распространение в Западном Казахстане исламистских радикальных движений» [27]. Данные высказывания созвучны тезисам Ю. Крупнова, который отмечал возможность появления такого коридора угроз еще в 2013 г., и мнениям других экспертов, касающихся ситуации в Западном Казахстане.

Во внутриафганских столкновениях основной ударной силой со стороны повстанцев выступили бойцы-иностранцы, в первую очередь чеченцы и узбеки, входящие в состав ИДУ. Помимо них в боях против местной милиции участвовали афганские таджики, узбеки, туркмены и пуштуны [26]. А. Князев пишет: «Есть пакистанцы, арабы, понемногу выходцы из среднеазиатских республик, уйгуры, чеченцы. Главный лозунг – создание “Исламского государства Хорасан” на территории Афганистана, Пакистана и республик Центральной Азии». Он также отмечает, что «опасность для Узбекистана представляют фланги: с запада Туркмения, с востока Таджикистан и Киргизия» [27].

Вашингтон не оставляет попыток влияния на одного из главных союзников России – Таджикистан, который не в состоянии самостоятельно обеспечить собственную безопасность. В начале февраля 2015 г. в Душанбе прибыли представители Госдепартамента США – по вопросам Центральной Азии, прав человека и международной религиозной свободы. Они озвучили аргументы против сближения республики с Россией [26; 28; 29].

Киргизия, несмотря на тесное взаимодействие с Россией и участие в интеграционных инициативах на постсоветском пространстве, пытается, как и другие страны региона, извлечь максимальную выгоду из своего геополитического положения, ведя игру не только с Китаем, но и со странами Запада. В частности, Бишкек возобновил афганский транзит, рассчитывая на преференции НАТО. Ненадежность очередного правительства Киргизии как геополитического союзника очевидна. Помимо политики «пряника» (фактически безвозмездная военная помощь, солидная финансовая поддержка, прием потока трудовых мигрантов и др.) России следует активнее использовать и инструмент «кну́та» для того, чтобы принудить элиты этой страны к последовательному выполнению своих формальных и неформальных обязанностей в качестве союзника РФ [30]. Особенно настораживают на этом

фоне очередные попытки ограничения роли русского языка, не получающие должной государственной оценки (порицания). Так, в начале марта 2015 г. глава Национальной комиссии по государственному языку Киргизии Эгемберди Эрматов предложил внести изменения в конституцию республики и отменить официальный статус русского языка [31].

В стране, пережившей «цветную» революцию, сформирована значительная прозападная когорта не только среди элит, но и в среде рядовых горожан. По самым скромным оценкам, в Киргизии количество людей, которые живут на западные гранты (если учитывать членов семей), исчисляется цифрой примерно от 200 до 250 тыс. чел. Для республики с пятимиллионным населением это значимая цифра. Власти не рискуют запрещать эту «грантовую интервенцию» со стороны Запада. Во время визита Дж. Сороса в Бишкек осенью 2015 г. он встретился с президентом Атамбаевым. Большой резонанс получил факт доставки самолетами в апреле 2015 г. дипломатического груза для американского посольства общим весом 150 т [32]. Здесь можно провести прямые параллели с дипломатическими грузами США, доставленными в Борисполь накануне Евромайдана.

Казахстан, долгое время считавшийся самой «спокойной» республикой Центральной Азии, в последнее время сталкивается с растущей активностью исламских радикалов. Пик террористической активности пришелся на 2010–2011 гг. Основным районом этой активности стал Западный Казахстан [33].

В Прикаспии компактно проживают представители крупного казахского рода Адай. Стремление определенной части западноказахстанских элит к отделению вплоть до провозглашения независимого государства подкрепляется двумя факторами: здесь сосредоточены практически все углеводородные ресурсы страны, однако региональные элиты фактически лишены возможности присутствовать во власти в общенациональном масштабе. Население региона испытывает значительные социально-экономические и бытовые трудности, большой популярностью пользуется салафизм. В свое время в связи с вопросом о казахстанском сепаратизме высказывалась идея о том, что за сепаратистски настроенными элитами стоят крупные нефтяные концерны, например Chevron. Американские нефтяные компании поддерживают недовольство центром среди региональных нефтегазовых кланов [34].

Сохраняется опасность прорыва террористических групп вглубь Центрально-Азиатского региона (ЦАР), в том числе фланговых обходов в Узбекистан по сирийско-ливийскому сценарию. Ключевым объектом дестабилизации может стать Ферганская долина, где в последнее время активизировали де-

тельность иностранные агенты из западных стран и исламские экстремисты. Два возможных коридора инфильтрации боевиков: Туркмения – Западный Казахстан, Таджикистан – Киргизия – Казахстан.

В этой связи российский политолог Ю. Крупнов еще в 2013 г. совершенно справедливо указывал на «военную угрозу транспортно-логистического присутствия ВС США и НАТО на Северной дистрибутивной сети, которая является идеальным руслом для направления на Тюменский нефтегазоносный комплекс и Поволжье повстанческих сил». Справедливы и оценки возможной численности этого контингента в 5–20 тыс. боевиков, которые подтверждаются данными 2015 г. [35].

Особую озабоченность вызывают процессы в «исламском клине» России: трудовая миграция из стран ЦАР и республик Северного Кавказа нарушает привычный этноконфессиональный баланс, приводит к бытовым столкновениям и росту националистических настроений. С учетом притока мигрантов, исповедующих нехарактерные для Сибири и Поволжья религиозные направления, происходит радикализация исламского сообщества.

Статью с характерным названием «Этнический облик мусульман за Уралом стремительно меняется» опубликовала в апреле 2015 г. «Независимая газета». Автор ее – А. Старостин, сотрудник Уральского государственного горного университета. Он отмечает, что среди мусульманского духовенства – имамов и муфтиев, раньше по преимуществу татар и башкир – все чаще можно встретить выходцев из других регионов бывшего СССР. Особенно много среди них таджиков. Так, на Ямале, в Томской и Кемеровской областях жизнью верующих мусульман руководят уроженцы Таджикистана. По словам А. Старостина, выходцы из Таджикистана также руководят местными мусульманскими религиозными организациями в Новокузнецке (Кемеровская область), Мирном (Якутия), Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край), Рубцовске (Алтайский край) и во многих других городах России. Таджикские имамы официально служат в четырех из шести мечетей и молельных комнат Екатеринбурга, во многих городах Свердловской области (Верхняя Салда, Верхняя Пышма, Камышлов, Богданович). А неофициальные таджикские имамы есть практически в каждом городе, где проживают таджики. Среди мигрантов присутствуют последователи таких экстремистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское движение Узбекистана» и подобных течений. А. Старостин также приводит данные главы Национального антитеррористического комитета А. Бортникова о том, что с 2010 г. только на Урале выявлено около 600 неопитов международных террористических организаций [36].

Ссылаясь на данные переписей населения с 1989 по 2010 г., А. Старостин подчеркивает, что только на Урале на 70% возросло количество выходцев из Средней Азии. Аналогичную ситуацию он отмечает и в Сибири. В СибФО количество выходцев из Средней Азии возросло в 1,7 раза в Иркутской области, в 1,8 раза в Красноярском крае, в 2,4 раза в Новосибирской области. Количество азербайджанцев возросло в 2,2 раза в Новосибирской области, в 2,1 раза в Омской области, в 1,5 раза в Томской области, в 2 раза в Красноярском крае. На Дальнем Востоке отмечается та же тенденция [36].

На афганское направление сфокусировано внимание большинства экспертов и Генерального штаба РФ. На приграничных с Туркменией и Таджикистаном территориях Афганистана идет концентрация исламистского «интернационала». Необходимо учитывать, что в условиях геополитической борьбы за Каспийский регион представляется необходимым закрепить позиции России в Казахстане – ключевом государстве Центрально-Азиатского региона. Центральноазиатские государства, в отличие от Азербайджана или Ирана, еще не сделали четкого геополитического выбора. Для России важно, чтобы в ней видели реальную альтернативу другим центрам силы, представленным в регионе.

Согласно официальным данным Федеральной миграционной службы РФ, по итогам 2015 г. число официальных трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России составило 4 млн чел. [37]. При этом только в Киргизии перечисления трудовых мигрантов из России составляют около трети ВВП [38]. Экономический кризис в РФ не мог не ударить по этим странам. Например, на треть сократился объем денежных переводов (в долларовом выражении) в Таджикистан [39]. Из-за финансовых трудностей Россия была вынуждена пойти на отказ от ряда проектов (строительство Камбаратинской ГЭС, Верхне-Нарынского каскада ГЭС) [40].

В современных условиях реализация интеграционных проектов и инициатив оказывается достаточно непростой для российского бюджета. Одновременно с этим изменяются политические ориентиры наших союзников в Центральной Азии. Несмотря на те затраты, которые несет Россия по охране и поддержанию обороноспособности Киргизии и Таджикистана, последние налаживают диалог с нашими геополитическими оппонентами (США, Саудовская Аравия) [41–43].

Обращает на себя внимание передислокация российских войск в Таджикистане – от границы в направлении Душанбе. Это вполне объяснимо в контексте тех угроз, с которыми столкнулся авторитарный режим Э. Рахмона в сентябре 2015 г.

В качестве ключевой точки военного присутствия в Киргизии, да и в масштабах всей Центральной Азии, обозначен город Ош в Ферганской долине. Там есть соответствующая инфраструктура для авиации, тяжелой техники, войск [44].

Максимально дистанцированы от России два государства – Туркмения и Узбекистан. Причем первая страна фактически находится в фарватере экономической политики Китая. Узбекистан демонстрирует большую самостоятельность, его политика имеет ярко выраженный прозападный вектор. Как отмечают эксперты, участие КНР в хозяйственной жизни Узбекистана открыто тормозилось его властями [45].

Растет и без того масштабное присутствие Китая в регионе. Численность постоянно проживающих китайцев скоро достигнет 300 тыс. чел., причем в Киргизии они превратились в четвертый по численности этнос. Объем ежегодного товарооборота превысил 45 млрд долл., а общая стоимость товаров, вывозимых из Центральной Азии в Китай, не превышает 5 млрд долл., причем вывозится преимущественно сырье [46]. Только в Киргизии гражданами Китая открыто 400 предприятий. Доля произведенной продукции и оказываемых услуг этими предприятиями превысила в ВВП страны на 30% [47]. В 2015 г. Казахстан и Китай подписали в общей сложности более 150 документов различного уровня, включая 129 экономических соглашений общей стоимостью 65 млрд долл. [48]. По итогам января 2016 г., главным партнером Таджикистана в сфере внешней торговли стал Китай [49].

Таджикистану и Киргизии следовало бы более взвешенно подходить к вопросу сотрудничества с Западом. На примере Узбекистана и Туркмении можно понять двойственность американского подхода. Узбекистан начал реформирование армии по стандартам НАТО [50], в Туркмении действуют американские неправительственные организации, в том числе организующие масштабную учебу детей туркменской элиты за рубежом [51]. Именно эти две страны авторы рейтинга Freedom House отнесли к самым несвободным в Центральной Азии [52].

На этом фоне российским союзникам в регионе есть над чем задуматься. Как есть и то, над чем стоит задуматься России. Особенно в отношении пози-

ции таджикского руководства, которое, в отличие от главы Киргизии, так и не поддержало российскую военную операцию в Сирии [53]. В 2016–2017 гг. Таджикистан получит от США 50 млн долл. на борьбу с терроризмом [54], ведутся переговоры о получении кредита от МВФ на 500 млн долл. [55], Еврокомиссия обещала выделить 251 млн евро до 2020 г. [56]. На этом фоне весьма показательно, что 2 февраля 2016 г. был переименован последний город с русским названием в стране – Чкаловск [57].

Если в конце 2015 г. основной спектр угроз региону большинство экспертов связывали с ухудшением ситуации в Афганистане, то в первые месяцы 2016 г. эта тема ушла с повестки дня. Тем не менее целый ряд грядущих событий этого года может спровоцировать реализацию негативных сценариев. Заслуживает отдельного внимания криминогенная ситуация в Центрально-Азиатском регионе, здесь совершается множество особо тяжких преступлений. Предварительный анализ показывает, что высокий уровень насилия является системным отражением низкого уровня жизни, отсутствия приемлемых жизненных перспектив и деградацией культурного уровня значительной части молодежи. Всё это представляет собой питательную среду для социальных потрясений, любые провокации и конфликты опасны. Напомним, что в середине февраля на юге Казахстана вблизи г. Тараза произошли массовые столкновения казахов и турок. В СМИ Киргизии и Казахстана отмечается всплеск интереса к восстанию кочевников 1916 г. [58; 59]. С одной стороны, надо адекватно оценивать те несправедливости и лишения, с которыми столкнулись кочевники в результате массового переселения русских и украинцев в самом конце XIX – начале XX в. [60, с. 197]. С другой стороны, на примере Украины мы можем видеть, к чему может приводить реанимация подобных сюжетов, связанных с поиском исторической правды.

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья», проект «Геополитические трансформации в Каспийско-Черноморском регионе: инструменты поддержания нестабильности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матишов Г.Г. (ред.). 2006. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 152 с.
2. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. 2007. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Т. II. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 176 с.
3. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. 2008. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Т. III. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 260 с.
4. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пашенко И.В. 2009. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Т. IV (специальный выпуск): *Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей*

- стабилизации на Северном Кавказе. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 120 с.
5. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пашенко И.В., Романов И.В. 2011. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V (специальный выпуск): Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 160 с.
 6. Матишов Г.Г., Пашенко И.В. 2013. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI (специальный выпуск): Южнороссийский макрорегион и Олимпиада в Сочи*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 200 с.
 7. Матишов Г.Г. 2014. *Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 384 с.
 8. Матишов Г.Г. 2015. *Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XX веке*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 304 с.
 9. Матишов Г.Г. 2016. *Опасные тенденции и риски на южном фланге России*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 352 с.
 10. *Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году*. 2016. М., РАН: 335 с. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=32f7083e-46e9-45ff-8a79-da17c196f507> (дата обращения: 16.04.2016).
 11. Анчуков С. *Тайны мятеж-войны: Россия на рубеже столетий*. URL: <http://lib.rus.ec/b/1441/read> (дата обращения: 20.10.2015).
 12. Международная стратегия России: основные векторы и болевые точки. Круглый стол Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы (6 декабря 2013 г.). 2013. URL: <http://voprosik.net/eksperty-omezhdunarodnoj-politike-rossii/comment-page-1/> (дата обращения: 20.10.2015).
 13. Сатановский Е. 2015. Поджигатели весны. *Военно-промышленный курьер*. URL: <http://vpk-news.ru/articles/25028> (дата обращения: 20.10.2015).
 14. Коростиков М. 2015. Госсекретарь США охватит всю Центральную Азию. *Коммерсант.ru*. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2842763> (дата обращения: 30.10.2015).
 15. Небренчин С. 2014. Актуальные проблемы евразийской безопасности. *Военно-политическая аналитика*. URL: <http://vpoanalytics.com/2014/07/17/aktualnye-problemy-evrazijskoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 20.10.2015).
 16. Америка нанесет удар по Центральной Азии. 2015. *Interpolit*. URL: http://interpolit.ru/blog/amerika_naneset_udar_po_centralnoj_azii/2015-10-10-5764 (дата обращения: 20.10.2015).
 17. Серенко А.Н. 2015. Будущее халифата – под вопросом. *Независимое военное обозрение*. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-05-22/1_halifat.html (дата обращения: 20.10.2015).
 18. Нур-уль-Хак Улюми. Биография. URL: <http://persones.ru/person-14036.html> (дата обращения: 20.10.2015).
 19. Сатановский Е. 2015. Перед последним звонком. *Военно-промышленный курьер*. URL: <http://vpk-news.ru/articles/25468> (дата обращения: 20.10.2015).
 20. Князев А. 2015. «Талибан» обойдется без помощи ОДКБ в борьбе с «Исламским государством». *Независимая газета*. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-10-19/11_taliban.html (дата обращения: 20.10.2015).
 21. Абрамов А. 2015. АфПак – новый региональный сценарий. *Новое восточное обозрение*. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/10/04/afpak-novy-j-regional-ny-j-stsenarij> (дата обращения: 20.10.2015).
 22. Молотов И. 2015. Афганистан просит Путина ввести войска. *Геополитика*. URL: <http://geo-politica.info/afganistan-prosit-putina-vvesti-voyska.html> (дата обращения: 20.10.2015).
 23. Станет ли Кундуз началом конца Афганистана? 2015. *ИноСМИ*. URL: <http://inosmi.info/stanet-li-kunduz-nachalom-kontsa-afganistana.html> (дата обращения: 20.10.2015).
 24. Шустов А. 2015. Средняя Азия делится надвое. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/srednaja_azija_delitsa_nadvoje_940.htm (дата обращения: 05.11.2015).
 25. Панфилова В. 2015. Ашхабад может попросить Ташкент о военной помощи. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1444284120> (дата обращения: 20.10.2015).
 26. Волков В. 2013. Фарьяб близко. *Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности*. URL: <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-safety/517-faryab-blizko.html> (дата обращения: 20.10.2015).
 27. Князев А. 2015. Для Средней Азии сформировались коридоры угроз. *Независимая газета*. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-04-27/11_threats.html (дата обращения: 20.10.2015).
 28. Андреева Д. 2015. США ставят на Центральную Азию. Вашингтон не оставляет попыток дезинтегрировать постсоветское пространство. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1446720060> (дата обращения: 05.11.2015).
 29. Панфилова В. 2015. Вашингтон предупреждает Душанбе об интеграционной ошибке. *Независимая газета*. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-02-06/8_gosdep.html (дата обращения: 20.10.2015).
 30. Князев А. 2015. Киргизия возобновила афганский транзит. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/45734> (дата обращения: 20.10.2015).
 31. Шустов А. 2015. Киргизия откажется от русского? URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/v_kirgizii_otkazhutsa_ot_russkogo_845.htm (дата обращения: 20.10.2015).
 32. Гомзикова С. 2015. 150 тонн почты массового поражения. *Свободная пресса*. URL: <http://svpressa.ru/accidents/article/118938/> (дата обращения: 20.10.2015).

33. Шустов А. 2011. Казахстан перед лицом террористической угрозы. *Фонд стратегической культуры*. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/23/kazakhstan-pered-licom-terroristicheskoy-ugrozy-4076.html> (дата обращения: 20.10.2015).
34. Бологов П. 2013. Младший жуз. Появится ли на берегах Каспия новое государство? *Лента.ру*. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/02/28/mangistau/> (дата обращения: 20.10.2015).
35. Крупнов Ю. 2013. О мерах по обороне России от военного нападения по афганско-центральноазиатскому направлению. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/print:page,1,187131-o-merah-po-oborone-rossii-ot-voennogo-napadeniya-po-afgansko-centralno-aziatскому-napravleniyu.html> (дата обращения: 20.10.2015).
36. Старостин А. 2015. Этнический облик мусульман за Уралом стремительно меняется. *Независимая газета*. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-04-21/15_muslim.html (дата обращения: 20.10.2015).
37. Официальный веб-сайт ФМС РФ. URL: <https://www.fms.gov.ru/>
38. Таткало Н. 2015. Проблемы и пути адаптации трудовых мигрантов из Кыргызстана в России. URL: http://asialive.info/2015/12/problemy_i_puti_adaptacii_trudovyh_migrantov_iz_kyrgyzstana_v_rossii_448368.html (дата обращения: 18.12.2015).
39. Перечисления мигрантов из России в Таджикистан сократились на треть. 2016. *Взгляд*. URL: <http://vz.ru/news/2016/1/26/790731.html> (дата обращения: 27.01.2016).
40. Молдахметов Б. 2016. Один – один. Счет американо-российского соперничества в Кыргызстане. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/48627> (дата обращения: 02.03.2016).
41. В Таджикистане обсуждают сотрудничество с Саудовской Аравией. 2016. *ИА REGNUM*. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2069130.html> (дата обращения: 01.02.2016).
42. Опасные дары аравийских «данайцев». Внешняя политика Саудовской Аравии затронула Киргизию. 2016. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/19643-opasnye-dary-aravijskih-danajtsev-vneshnjaja-politika-saudovskoj-aravii-zatronula-kirgiziju.html> (дата обращения: 04.02.2016).
43. Российская часть в Таджикистане: подальше от драки или поближе к беспорядкам? 2015. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47616> (дата обращения: 18.11.2015).
44. Военная база России в Оше – форпост в Центральной Азии. 2015. URL: <http://poster.kg/posts/item/1858> (дата обращения: 25.12.2015).
45. Роль и место Узбекистана в центральноазиатской политике Китая. 2016. URL: <http://kyrgyztoday.kg/ru/?p=1099> (дата обращения: 02.03.2016).
46. Асанбеков М.К., Саид А. 2014. Центральноазиатские страны в секретной стратегии превращения Китая в XXI веке в сверхдержаву. URL: <http://news.ivist.kz/62559278-centralnoaziatskie-strany-v-sekretnoy-strategii-prevrascheniya-kitaya-v-hhi-veke-v-sverhderzhavu---m-asanbekov-s-amin> (дата обращения: 20.10.2015).
47. Князев А. 2014. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая. *ИА REGNUM*. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html> (дата обращения: 20.10.2015).
48. По итогам 2015 г. Казахстан и Китай подписали в общей сложности более 150 документов различного уровня, включая 129 экономических соглашений общей стоимостью 65 миллиардов долларов. 2015. *Forbes.kz*. URL: http://forbes.kz/news/2015/12/29/newsid_103045 (дата обращения: 29.12.2015).
49. Россия уступила Китаю роль главного торгового партнера Таджикистана. 2016. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/19811-rossija-ustupila-kitaju-rol-glavnogo-torgovogo-partnera-tadzhikistana-.html> (дата обращения: 18.02.2016).
50. «Многовекторный» Ташкент в стратегии янки. 2016. URL: <http://www.avesta.tj/opinions/38012-mnogovektorny-tashkent-v-strategii-yanki.html> (дата обращения: 25.01.2016).
51. Нурлиева С. 2016. Конвергенция власти: удастся ли иностранным НПО повлиять на ситуацию в Туркменистане? URL: <http://www.ca-portal.ru/article/25462> (дата обращения: 25.02.2016).
52. Freedom House: Туркмения и Узбекистан – самые несвободные в Средней Азии. 2016. *Геополитика*. URL: <http://geo-politica.info/freedom-house-turkmeniia-i-uzbekistan--samye-nesvobodnye-v-sredney-azii.html> (дата обращения: 28.01.2016).
53. Лихачев М.А. 2015. Страны Центральной Азии об операции России в Сирии. URL: <http://riss.ru/analitics/22904/> (дата обращения: 14.11.2015).
54. Пентагон: Таджикистан – ключевой партнер в борьбе с терроризмом в регионе. 2016. *ИА REGNUM*. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2084980.html> (дата обращения: 24.02.2016).
55. FT: Таджикистан просит у МВФ 500 млн долларов на борьбу с кризисом. 2016. URL: <http://tjk.rus4all.ru/news/20160224/726501318.html> (дата обращения: 24.02.2016).
56. Еврокомиссия выделит Таджикистану €251 млн. 2016. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/109321/> (дата обращения: 17.02.2016).
57. Куркин А. 2016. Таджикистан: диктатура уничтожает всё русское, кроме русских штыков и хлеба. URL: <http://www.russianskz.info/politics/7725-tadzhikistan-diktatura-unichtozhaet-vse-russkoe-krome-russkih-shtykov-i-hleba.html> (дата обращения: 04.03.2016).
58. Салиев А.Л. 2016. Политические отзвуки восстания 1916 года. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/48047> (дата обращения: 07.01.2016).
59. Аскар Беделбаев, кандидат исторических наук: «Неправильно называть Уркун геноцидом». 2015. URL:

<http://www.kabar.kg/SMIoKG/full/99493> (дата обращения: 30.11.2015).

60. Аллворт Э. 2016. *Россия: прорыв на Восток. Политические интересы в Средней Азии*. М., ЗАО Центрполиграф: 383 с.

REFERENCES

1. Matishov G.G. (Ed.). 2006. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 152 p. (In Russian).
2. Matishov G.G., Batiev L.V., Kotelenko D.G. 2007. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom II*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia]. Vol. II. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 176 p. (In Russian).
3. Matishov G.G., Avksentieva V.A., Batiev L.V. 2008. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom III*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia]. Vol. III. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 260 p. (In Russian).
4. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V. 2009. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom IV (spetsial'nyy vypusk): Prichiny i obstoyatel'stva rosta napryazhennosti, poisk putey stabilizatsii na Severnom Kavkaze*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Volume IV (Special Issue): Reasons for and Circumstances of the Growth of Tension, the Search for Stabilization Means in the Northern Caucasus]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 120 p. (In Russian).
5. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V., Romanov I.V. 2011. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom V (spetsial'nyy vypusk): Severnyy Kavkaz: problemy i perspektivy razvitiya*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Volume V (Special Issue): the Northern Caucasus: Problems and Prospects of Development]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 160 p. (In Russian).
6. Matishov G.G., Pashchenko I.V. 2013. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. VI (spetsial'nyy vypusk): Yuzhnorossiyskiy makroregion i Olimpiada v Sochi*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Volume VI (Special Issue): Southern Russian Macro-Region and the Olympic Games in Sochi]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 200 p. (In Russian).
7. Matishov G.G. 2014. *Ukraina: geostrategicheskiy razvorot (uroki istorii – ot El'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)*. [Ukraine: Geostrategic U-Turn (Lessons of History – from the Elbe of 1945 to the Mius-Front of 2014)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 384 p. (In Russian).
8. Matishov G.G. 2015. *Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy natsional'noy bezopasnosti: Azovo-Prichernomor'e i Prikaspiy v XX veke*. [Historical and Geopolitical Threats to the National Security: the Sea of Azov – Black Sea and the Caspian Regions in the 21st Century]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 304 p. (In Russian).
9. Matishov G.G. 2016. *Opasnye tendentsii i riski na yuzhnom flange Rossii*. [Dangerous trends and risks at the southern flank of Russia]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 352 p. (In Russian).
10. *Doklad o sostoyanii fundamental'nykh nauk v Rossiyskoy Federatsii i o vazhneyshikh nauchnykh dostizheniyakh rossiyskikh uchenykh v 2015 godu*. [Report on the status of the basic research in the Russian Federation and on the most important scientific achievements of Russian scientists in 2015]. 2016. Moscow, Russian Academy of Sciences: 335 p. Available at: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=32f7083e-46e9-45ff-8a79-da17c196f507> (accessed 16 October 2016). (In Russian).
11. Anchukov S. *Tayny myatezh-voyny: Rossiya na rubezhe stoletiy*. [Secrets of mutiny-war: Russia at the turn of the centuries]. Available at: <http://lib.rus.ec/b/1441/read> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
12. *Mezhdunarodnaya strategiya Rossii: osnovnye vektory i bolevye tochki. Kruglyy stol Tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy (6 dekabrya 2013 g.)*. [International Strategy of Russia: the main vectors and pressure points. The Roundtable of Research Center for Analysts of Historical Perspective Foundation (6 December 2013)]. 2013. Available at: <http://voprosik.net/eksperty-o-mezhdunarodnoj-politike-rossii/comment-page-1/> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
13. Satanovskiy E. 2015. [Arsonists of Spring]. *Voenno-promyshlennyy kur'er*. Available at: <http://vpk-news.ru/articles/25028> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
14. Korostikov M. 2015. [US Secretary of State will cover entire Central Asia]. *Kommersant.ru*. Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/2842763> (accessed 30 October 2015). (In Russian).
15. Nebrenchin C. 2014. [Actual problems of Eurasian security]. *Voenno-politicheskaya analitika*. Available at: <http://vpoanalytics.com/2014/07/17/aktualnye-problemy-evrazijskoj-bezopasnosti/> (accessed 20 October 2014). (In Russian).
16. [America will launch a blow to Central Asia]. 2015. *Interpolit*. Available at: http://interpolit.ru/blog/amerika_naneset_udar_po_centralnoj_azii/2015-10-10-5764 (accessed 20 October 2015). (In Russian).
17. Serenko A.N. 2015. [The future of the caliphate is questionable]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*. Available at: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-05-22/1_halifat.html (accessed 20 October 2015). (In Russian).
18. Nur ul-Haq Ulumi. [Biography]. Available at: <http://persones.ru/person-14036.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
19. Satanovskiy E. 2015. [Before the last call]. *Voenno-promyshlennyy kur'er*. Available at: <http://vpk-news.ru/articles/25468> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
20. Knyazev A. 2015. [“Taliban” will do without the help of the CSTO in the fight against “the Islamic state”]. *Nezavisimaya gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-10-19/11_taliban.html (accessed 20 October 2015). (In Russian).

21. Abramov A. 2015. [AfPak – a new regional scenario]. *Novoe vostochnoe obozrenie*. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2015/10/04/afpak-novy-j-regional-ny-j-stsenarij> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
22. Molotov I. 2015. [Afghanistan asks Putin to send troops]. *Geopolitika*. Available at: <http://geo-politica.info/afganistan-prosit-putina-vvesti-voyska.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
23. [Will Kunduz become the beginning of end of Afghanistan]? 2015. *InoSMI*. Available at: <http://inosmi.info/stanet-li-kunduz-nachalom-kontsa-afganistana.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
24. Shustov A. 2015. [Central Asia is divided in two]. Available at: http://www.stoletie.ru/geopolitika/srednaja_azija_delitsa_nadvoje_940.htm (accessed 5 November 2015). (In Russian).
25. Panfilova V. 2015. [Ashgabat may ask Tashkent for military assistance]. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1444284120> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
26. Volkov V. 2013. [Faryab is close]. *Mezhregional'nyy obshchestvennyy fond sodeystviya strategicheskoy bezopasnosti*. Available at: <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-safety/517-faryab-blizko.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
27. Knyazev A. 2015. [Threats' corridors have emerged for Central Asia]. *Nezavisimaya gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-04-27/11_threats.html (accessed 20 October 2015). (In Russian).
28. Andreeva D. 2015. [The USA counts on Central Asia. Washington does not leave the attempts to disintegrate the post-Soviet space]. Available at: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1446720060> (accessed 5 November 2015). (In Russian).
29. Panfilova V. 2015. [Washington warns Dushanbe of the integration error]. *Nezavisimaya gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/cis/2015-02-06/8_gosdep.html (accessed 20 October 2015). (In Russian).
30. Knyazev. A. 2015. [Kyrgyzstan resumed Afghan transit]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/45734> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
31. Shustov A. 2015. [Will Kyrgyzstan renounce Russian?] Available at: http://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/v_kirgizii_otkazhutsa_ot_russkogo_845.htm (accessed 20 October 2015). (In Russian).
32. Gomzikova S. 2015. [150 tons of mass destruction mail]. *Svobodnaya pressa*. Available at: <http://svpressa.ru/accidents/article/118938/> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
33. Shustov A. 2011. [Kazakhstan in the face of a terrorist threat]. *Fond strategicheskoy kul'tury. [Strategic Culture Foundation]*. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/23/kazahstan-pered-licom-terroristicheskoy-ugrozy-4076.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
34. Bologov P. 2013. [Junior Horde. Will there be a new state on the Caspian shores?] *Lenta.ru*. Available at: <http://lenta.ru/articles/2013/02/28/mangistau/> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
35. Krupnov Yu. 2013. [On measures for the defense of Russia against the military attack in Afghan-Central Asian direction]. Available at: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/print:page,1,187131-o-merah-po-oborone-rossii-ot-voenno-go-napadeniya-po-afgansko-centralno-aziatskomu-napravleniyu.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
36. Starostin A. 2015. [Ethnic appearance of the Muslims beyond the Urals changes rapidly]. *Nezavisimaya gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-04-21/15_muslim.html (accessed 20 October 2015). (In Russian).
37. *Ofitsial'nyi veb-sait FMS RF. [Official web site of the Federal Migration Service of the Russian Federation]*. Available at: <https://www.fms.gov.ru/> (In Russian).
38. Tatkalov N. 2015. [Adaptation problems and ways of labour migrants from Kyrgyzstan in Russia]. Available at: http://asialive.info/2015/12/problemy_i_puti_adaptacii_trudovykh_migrantov_iz_kyrgyzstana_v_rossii_448368.html (accessed 18 December 2015). (In Russian).
39. [Transfers of migrants from Russia to Tajikistan decelerated by a third]. 2016. *Vzglyad*. Available at: <http://vz.ru/news/2016/1/26/790731.html> (accessed 27 January 2016). (In Russian).
40. Moldakhmetov B. 2016. [One – one. Score of the US-Russian rivalry in Kyrgyzstan]. Available at: <http://inozpress.kg/news/view/id/48627> (accessed 2 March 2016). (In Russian).
41. [Tajikistan discusses cooperation with Saudi Arabia]. 2016. *IA REGNUM*. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/2069130.html> (accessed 1 February 2016). (In Russian).
42. [Dangerous gifts of the Arabia Danaans. The foreign policy of Saudi Arabia affected Kyrgyzstan]. 2016. Available at: <http://www.stanradar.com/news/full/19643-opasnye-dary-aravij-skih-danajtsev-vneshnjaja-politika-saudovskoj-aravii-zatronula-kirgiziju.html> (accessed 4 February 2016). (In Russian).
43. [The Russian military base in Tajikistan: away from a fight, or closer to the unrest?] 2015. Available at: <http://inozpress.kg/news/view/id/47616> (accessed 18 November 2015). (In Russian).
44. [A Russian military base in Osh – an outpost in Central Asia]. 2015. Available at: <http://poster.kg/posts/item/1858> (accessed 25 December 2015). (In Russian).
45. [The role and place of Uzbekistan in the Central Asian policy of China]. 2016. Available at: <http://kyrgyztoday.kg/ru/?p=1099> (accessed 02 March 2016). (In Russian).
46. Asanbekov M.K., Said A. 2014. [Central Asian countries in a secret strategy of China becoming a superpower in the twenty-first century]. Available at: <http://news.ivist.kz/62559278-centralnoaziatskie-strany-v-sekretnoj-strategii-prevrascheniya-kitaya-v-hhi-veke-v-sverhderzhavu---m-asanbekov-s-amin> (accessed 20 October 2015). (In Russian).
47. Knyazev A. 2014. [An expert from Kyrgyzstan: Capture of Central Asia – one of China's long-term objectives]. *IA REGNUM*. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html> (accessed 20 October 2015). (In Russian).

48. [By the end of 2015 Kazakhstan and China signed a total of more than 150 documents of different levels, including 129 economic agreements worth a total of \$ 65 billion]. 2015. *Forbes.kz*. Available at: http://forbes.kz/news/2015/12/29/newsid_103045 (accessed 29 December 2015). (In Russian).
49. [Russia ceded to China the role of the main trade partner of Tajikistan]. 2016. Available at: <http://www.stanradar.com/news/full/19811-rossija-ustupila-kitaju-rol-glavnogo-torgovogo-partnera-tadzhikistana-.html> (accessed 18 February 2016). (In Russian).
50. [“Multi-vector” Tashkent in the Yankees’ strategy]. 2016. Available at: <http://www.avesta.tj/opinions/38012-mnogovektorny-tashkent-v-strategii-yanki.html> (accessed 25 January 2016). (In Russian).
51. Nurlieva S. 2016. [Convergence of power: whether foreign NGOs will be able to influence the situation in Turkmenistan?] Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:25462> (accessed 25 February 2016). (In Russian).
52. [Freedom House: Turkmenistan and Uzbekistan – the most non-free in Central Asia]. 2016. *Geopolitika*. Available at: <http://geopolitica.info/freedom-house-turkmeniya-i-uzbekistan--samye-nesvobodnye-v-sredney-azii.html> (accessed 28 January 2016). (In Russian).
53. Likhachev M.A. 2015. [The countries of Central Asia about the Russian operation in Syria]. Available at: <http://riss.ru/analitics/22904/> (accessed 14 November 2015). (In Russian).
54. [Pentagon: Tajikistan is a key partner in the fight against terrorism in the region]. 2016. *IA Regnum*. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/2084980.html> (accessed 24 February 2016). (In Russian).
55. [FT: Tajikistan asks the IMF \$500 million to fight the crisis]. 2016. Available at: <http://tjk.rus4all.ru/news/20160224/726501318.html> (accessed 24 February 2016). (In Russian).
56. [The European Commission will allocate € 251 million to Tajikistan]. 2016. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/109321/> (accessed 17 February 2016). (In Russian).
57. Kurkin A. 2016. [Tajikistan: dictatorship destroys everything Russian except the Russian bayonets and bread]. Available at: <http://www.russianskz.info/politics/7725-tadzhikistan-diktatura-unichtozhaet-vse-russkoe-krome-russkih-shtykov-i-hleba.html> (accessed 04 March 2016). (In Russian).
58. Saliev A.L. 2016. [The political repercussions of the uprising of 1916]. Available at: <http://inozpress.kg/news/view/id/48047> (accessed 07 January 2016). (In Russian).
59. [Askar Bedelbaev, Ph.D.: “It is incorrect to call the Urkun genocide”]. 2015. Available at: <http://www.kabar.kg/SMIoKG/full/99493> (accessed 30 November 2015). (In Russian).
60. Allworth E. 2016. *Rossiya: proryv na Vostok. Politicheskie interesy v Sredney Azii. [Russia: a breakthrough to the East. Political interests in Central Asia]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publishers: 383 p. (In Russian).

Поступила 30.10.2015